

На правах рукописи

A handwritten signature in black ink, consisting of stylized, cursive letters that appear to be 'ИВ' followed by a long, sweeping flourish.

ИВАНОВА Антонина Владимировна

**КНИГА: МОДУСЫ БЫТИЯ
И КУЛЬТУРНЫЕ СМЫСЛЫ**

Специальность 09.00.13 –
философская антропология, философия культуры
(философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Омск – 2014

Работа выполнена на кафедре философии
ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Нефедова Людмила Константиновна

Официальные оппоненты: *Невелова Вера Сергеевна*
доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Челябинская государственная академия культуры и искусств», заведующая кафедрой философских наук;

Хлебникова Ольга Владимировна
кандидат философских наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет путей сообщения», доцент кафедры «Истории, философии, культурологии»

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Омский государственный технический университет»

Защита состоится 24 апреля 2014 г. в 10.00 часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.177.03 при Омском государственном педагогическом университете по адресу: 644099, г. Омск, наб. Тухачевского, 14, ауд. 212.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Омского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан 6 марта 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета



Н. Л. Варова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования модусов бытия и культурного смысла книги обусловлена спецификой современной культурной ситуации: натиском техногенной цивилизации, которая агрессивно влияет на все проявления культуры, в том числе и на древнейшую культурную вещь – книгу. В связи с этим необходимо осмысление аспектов бытия книги как культурной вещи, как фактора и результата развития культуры, как способа архивации знания.

Книга осуществляется в гармоническом единстве предметного и духовного начал. Философское осмысление данного единства может способствовать преодолению кризиса культуры хотя бы частично, по ряду позиций, например, через процессы инкультурации и социализации, которые, как правило, связаны с книгой. Экспансия техногенных факторов в сферу традиционных культурных форм ставит их в условия выживания, проверяя на прочность. Книга как традиционная культурная форма находится в двойственном положении. С одной стороны, она стремится к адаптации в новейшей культурной парадигме, но в то же время начинает проявлять установку на сдерживание инноваций современной текстуальности. Возникает потребность в определении новых методологических доминант, адекватных современной действительности в условиях преобладания текстуальности.

Исследование модусов бытия и культурных смыслов книги актуально с позиции философии культуры, так как она чрезвычайно широко представлена в современной культуре, но, с другой стороны, как феномен культуры сегодня книга переживает трансформации предметности и содержания, а следовательно, нуждается в подтверждении своей культурной значимости. В изобретательности данных книжных трансформаций прослеживается ориентация на сохранение неотъемлемых, ценностно-ядерных свойств книги.

Актуальность философского изучения книги обусловлена также и ее эпистемологической значимостью в культуре. Будучи одной из форм фиксации и сохранения знания, книга тождественна тексту, но, являясь формой его предметного представления, дифференцирована от него. Исследование трансформаций книги в условиях появления ее электронной версии позволит выявить собственно феномен книги в совокупности его сущностных характеристик в историческом становлении. Недифференцированность книги от текста в современной культуре лишает ее авторитетного положения, книга перестает восприниматься в единстве ее предметно-вещного и духовного содержания, а следовательно, лишается своего статуса в пользу позднейших форм виртуальной текстуальности. Раскрытие проблемы взаимодействия книги и текста

как специфичного способа фиксации знания расширяет представление о эпистемологическом статусе книги.

Пересмотр идеи книги актуализирует давно возникшее противостояние культурных форм: книги и архитектуры, живописи, музыки, кино, интернета – и даёт возможность определить ее ценностные смыслы.

Осмысления требует и субъект книги как фактор ее трансформаций. Субъектность книги находит свое выражение как в практике создания книги, так и в практике её чтения, которые также нуждаются в философском осмыслении.

Ускорение темпов технологического процесса не просто предупреждает о грядущих радикальных изменениях в культуре, но угрожает полной элиминацией некоторых культурных форм. На место книги претендует интернет, однако культурный потенциал книги не сводится к ее материальной функции вместилища информации, о чем свидетельствует ее укорененность в качестве метафоры. Сама идея книги встраивает ее в глобальную научную и художественную парадигму, что также нуждается сегодня в философском осмыслении. Вопрос о роли книги в культуре это вопрос о ее сущности и перспективах.

По своему заостряет проблему книги одновременное наличие нескольких ее исторически обусловленных форм – свитка, кодекса и электронной книги, что знаменует собой их конфликтное бытие, которое возможно приведет к триумфу инновационной формы и упразднению традиционной, что чревато риском утраты существующих культурных способностей и практик.

Таким образом, многомерное философское исследование книги как одной из культурных форм является своевременным.

Степень изученности проблемы.

Отдельные аспекты феномена книги рассматривались в книговедческом, филологическом, литературоведческом, культурологическом, источниковедческом, кодикологическом, палеографическом знаниях.

Вещная природа книги исследована в материальном аспекте у А. Августина, Дж. Беркли, Дж. Локка, Г. В. Ф. Гегеля, П. А. Флоренского; в текстуальном аспекте у Боэция, Т. Гоббса, Ю. М. Лотмана, Платона, И. Г. Фихте, Л. Фейербаха, М. Фуко. При этом в вещном бытии книги акцентирован предметно-действенный аспект у Ф. Бэкона, Х.-Г. Гадамера, Г. Галилея, Д. Дидро, И. Канта, Н. Кузанского, У. Эко. Вопросы вещной природы и истории книги изучали В. Бычков, Е. Ю. Герчук, Ю. Я. Герчук, А. Я. Гуревич, Ж. Ле Гофф, Л. Ле Ферв, Ж. Дюби, А. П. Каждан, Г. Кавало, Ж.-К. Карьер, М. Г. Маклюэн, А. Мангель, Ф. Мэйден, Дж. Нанберг, А. П. Панченко, Б. В. Сапунов, Д. В. Сарабьянов, Р. Шартье.

Семантика книги со стороны мотива и ее метафоры рассмотрена в трудах С. С. Аверинцева, Ф. Аквинского, Р. Барта, Г. Башляра, Х. Л. Борхеса, В. Бычкова, Г. Галилея, Ж. Деррида, Э. Жильсона, Н. Кузанского, Ю. М. Лотмана, С. Малларме, Н. Б. Мечковской, В. Ф. Й. Шеллинга, У. Эко. Смыслы книги представлены в работах Г. Бидерманна, Х. Э. Керлота, Г. Керна, Дж. Купера, Дж. Холла. Активно использовали и разрабатывали метафору книги в своем творчестве Х. Л. Борхес, В. Я. Брюсов, Г. Я. К. Гриммельсгаузен, А. Данте, Х. Кортасар, М. Павич, М. Пруст, С. Малларме, Г. Г. Маркес, Саша Черный, Дж. Чосер, У. Шекспир, С. Эйзенштейн, У. Эко и многие другие. Мотив и метафора книги представлены в творчестве скульптора Г. Брускина, художников Р. Гонсалеса, М. Дени, Б. Кершисника, Ж.-Б. К. Коро, П. Пикассо, П. О. Ренуара, Н. К. Рериха.

Субъект книги (автор, писатель, читатель) осмысляется в трудах В. Ф. Асмуса, Р. Барта, М. М. Бахтина, М. Бланшо, П. Бурдьё, Г. Гессе, Н. С. Гумилева, М. Кундеры, Д. С. Лихачева, М. К. Мамардашвили, Л. К. Нефедовой, М. Пруста, С. Сонтаг, А. Н. Толстого, Д. М. Федяева, М. Фуко, А. Шопенгауэра, У. Эко.

Книга как культурная форма исследована С. С. Ванеяном, А. А. Генисом, Г. В. Ф. Гегелем, Х. У. Гумбрехтом, В. Гюго, И. Т. Касавиным, Ю. М. Лотманом, М. Г. Маклюэном, Н. Б. Маньковской, А. В. Михайловым, М. Розановой, В. А. Фаворским, Л. Фейербахом, П. А. Флоренским, Т. В. Чередниченко, А. Шопенгауэром.

Аспекты осмысления будущности и перспектив развития книги в культуре представлены у М. Бланшо, Ф. Гваттари, Г. В. Ф. Гегеля, А. А. Гениса, Б. Гройса, Ж. Делеза, Ж. Деррида, Вяч. Вс. Иванова, М. Маклюэна, В. С. Невелевой, Л. А. Орнатской, Э. Тоффлера, М. Фуко, У. Эко.

Тем не менее, будучи изучаемой в аспектах своего вещного начала историй книги и искусствоведением, книга не была исследована как самостоятельная культурная форма с позиций философии культуры, как это было с архитектурой, живописью и др. Несмотря на широкий круг ученых, философов, исследовавших книгу в различных ее аспектах, книга не рассматривалась в единстве ее вещного и символического модусов бытия. В философском дискурсе понимание книги часто носило имплицитный и комплементарный характер, в связи с чем предшествующий дискурс книги не был проблематизирован и аспектологизирован. Собранный у представленных ученых материал стал основой для выявления универсального начала феномена книги, для представления ее как целостного культурного феномена.

Не сконструировано также и целостное философское понимание культурных смыслов книги. Метафоры книги хотя и были установлены,

но их генетическое единство и семантические оттенки не были исследованы, отсутствует их рефлексия, вне поля зрения остались постмодернистские метафоры книги. Проблема книги как вещи и как метафоры в культуре носит неотрефлексированный характер, и поэтому существует необходимость философского описания сущностных различий материального и идеального аспектов феномена книги. Постмодернистская философия возвещает о конце, исчерпанности книги и ее культурной функции, с чем однако нельзя согласиться.

Таким образом, необходимо осмыслить субъекта книги в единстве культурных практик ее создания и потребления.

Исследование соотношения книги и текста с позиции частного научного знания оставляет понимание феномена книги в тупике невыразимости, не позволяя дифференцировать книгу и текст. В целом существующий имплицитный и явный общегуманитарный дискурс книги требует философской проблематизации с позиций ее бытия и культурных смыслов.

В связи с этим возникает **проблема** прояснения онтологического статуса книги, которая может быть сформулирована в вопросах: какова специфика модусов бытия книги? каковы культурные смыслы оппозиции книга-текст? Какова сущность субъектности книги?

Цель исследования заключается в выявлении культурных смыслов книги, определенных в единстве ее вещного и символического модусов бытия, дифференцирующих оппозицию книга-текст, для которой существен субъект.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие взаимообусловленные **задачи**:

1. Исследовать диалектику трансформаций книги в ее предметно-вещном и символическом единстве.
2. Выявить специфику модусов вещного и символического бытия книги.
3. Исследовать символическое бытие книги через комплекс ее метафор, сложившихся в истории культуры.
4. Охарактеризовать субъектность книги и представить типологию ее субъекта.

Научная новизна исследования:

1. Книга рассматривается как нерасторжимое единство книжной формы и текста, представленное в виде вещного и символического модусов её бытия. Вещный модус выражен предметно-материально, предметно-текстуально и предметно-действенно, проявляя предметные трансформации книги и указывая на тождественность форм свитка, кодекса и электронной книги. Символический модус выражает ценностные культурные смыслы книги.

2. Раскрыта и обоснована онтологическая семантика книги, выражаемая символическим модусом бытия книги, который определяет ее ма-

териальное бытие и обретает форму знания в его прагматической, мифологической и игровой модификациях, выражающих сущность книги как способа архивирования знания, задачу книги – инициации семиозиса приращением знания.

3. На основе символического модуса бытия книги и процессов письма-чтения выявлены сущностные характеристики субъекта книги, разработана его типология, раскрыто его сакрализованное и десакрализованное отношение к книге.

4. Определены основные факторы объективации текста в книгу, снижающие его энтропию: повтор текста, его избыточность и поиск собственной завершенности.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности на основе сделанных выводов и положений преодолеть бытовое представление о книге в пользу культурфилософского, осознать уникальность и универсальность ее культурной ценности, следовательно, и ее незаменимость в культуре; способствовать формированию установок адекватной оценки перспектив книги в изменяющейся культурной парадигме.

Исследование вещного и символического модусов бытия книги дает универсальное основание для исследования феномена книги в рамках культурологии и ряда частных дисциплин.

Практическая значимость состоит в том, что материалы работы могут быть использованы в преподавании гуманитарных предметов, служить в качестве основы для разработки соответствующих спецкурсов по философии культуры для студентов.

Методологической основой исследования являются:

– диалектический метод, с помощью которого стало возможно исследовать вещное и символическое бытие книги, диалектика позволила дифференцировать вещный и символический аспекты книги в их взаимодействии;

– феноменологический метод, раскрывающий сущностные характеристики книги в ее историческом бытии, ее целостность, универсальность и уникальность книги как способа архивации знания;

– герменевтический метод, реконструирующий понимание культурных смыслов книги в истории гуманитарного дискурса;

– сравнительно-исторический метод, позволяющий выстроить историческую парадигму осмысления книги;

– системный метод, дающий возможность исследовать ключевые аспекты бытия книги с точки зрения науки и культуры в целом на примере истории осмысления книги, включая ее философскую, культурологическую, филологическую рефлексию;

– семиотический метод, предоставляющий возможность изучить книгу как знак реального мира.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Феномен книги представлен в двух модусах её бытия: вещном и символическом, в их взаимопроникновении друг в друга, взаимодействия друг с другом, определяющих тождественность книги самой себе, независимо от всех ее трансформаций. Вещное бытие книги выражается предметно-материальным, предметно-текстуальным и предметно-действенным модусами. Символическое бытие книги объективирует модификации прагматического, мифологического, игрового знания.

2. Культурный смысл книги коренится в развитии материальных форм книги как способа оформления основных архетипов знания в его прагматической, мифологической, игровой модификациях и определяется включением в семиозис ее классической и неклассической метафоры, являющейся результатом конструирования внешнего и внутреннего мира человека как модели книги.

3. Субъект книги имеет дуальную природу: писателя и читателя, функции которых взаимно дополняют друг друга. Писатель считывает смыслы действительности, фиксирует их, читатель прочитывает смыслы книги, овладевает ими. Типы писателя и читателя (дитя, наблюдатель, исследователь, завоеватель, пророк, прагматик, утилитарист, эрудит) изоморфны, тождественны и различны, что определяется спецификой культуры письма и чтения.

4. Оппозиция книга-текст снимается субъектом книги и характеризуется приращением функциональности как для книги, так и для текста. Текст утрачивает свою процессуальность, но обретает фундаментальность. Книга перестает быть только вещью, необходимой формой и становится пространством и временем текста. Книга сообщает тексту свойства постоянства, структурности, явленности и зримости.

5. Дано определение книги: книга – это единство вещного и символического начал, фиксирующих знание в его прагматической, мифологической и игровой модификациях, иницирующее приращение семиозиса новыми смыслами через деятельность субъекта, выраженную в процессах письма и чтения.

Апробация результатов диссертационного исследования проходила в ходе чтения лекций по дисциплинам «Культурология», «Философия». Основное содержание работы было представлено во время очного и заочного участия в научных и научно-практических конференциях всероссийского уровня: «Реальность. Человек. Культура» (Омск, 2010, 2011), «Православие и русская культура: прошлое и современность» (Тобольск, 2011), «Визуальная культуры: дизайн, реклама, информационные технологии» (Омск, 2011), «Встречи и диалоги в смысловом поле культу-

ры» (Омск, 2011), «Визуальные образы современной культуры: уральско-сибирские диалоги» (Омск, 2012, 2013), «Слово – образ – текст – контекст» (Одинцово, 2013).

Основные положения диссертационного исследования были отражены в 3 публикациях автора в изданиях, входящих в перечень ВАК: «Омский научный вестник», «Теория и практика общественного развития» и «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки».

Структура и объем исследования отвечает общей идее работы и состоит из введения, двух глав, первая из которых разделена на три параграфа, и вторая – на два параграфа, заключения и списка литературы, включающего 234 наименований. Работа изложена на 149 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее научной разработанности, формулируются проблема и соответствующие ей цель и задачи диссертации, определяется теоретико-методологическая основа исследования, выделяется научная новизна, теоретическая и практическая значимость, а также результаты проделанной работы.

В первой главе **«Модусы бытия книги»** показывается, что сложность определения книги коренится в ее изменчивости в процессе исторического становления, и для этого исследуются модусы ее бытия. Выявлены вещные и символические модусы бытия книги.

В § 1 **«Понимание книги в культуре»** рассмотрена модель понимания книги в культуре. Проведена экспликация этимологического происхождения слова «книга» в русском, английском, древнегреческом и латинском языках, указывающая на материальные и спиритуалистические аспекты генезиса книги. В частном научном знании книга выступает в качестве произведения, исторического источника, полиграфического издания и феномена социальной действительности.

В эпоху Античности книга оценивалась одновременно и как полезная, и как вредная, что задает тон всего последующего философского дискурса книги. Средневековая философия часто обращалась к книге в символическом аспекте современного ей мировоззрения. Патристика понимала книгу идеалистически и аллегорически как завет и откровение Бога.

В Новое время философия открыла познавательную функцию книги. Книги воспринимались как средство собственного бессмертия в творчестве, а также как источник заблуждений для слишком доверчивых умов. М. Монтень отмечал не только утилитарное увлечение книгами, но

и занятия книгой в порядке хобби. Т. Гоббс писал о злоупотреблении книгами, Дж. Локк – о вспомогательности книги в науке вместо целополагания. Эпоха Просвещения увидела в книге возможность духовного общения на расстоянии оценила ее материалистически, уловив ее практическую функцию, выработала к ней критическое отношение, восходящее к идеям Платона. И. Кант, признавая необходимость книги, все же усматривал побочный эффект ее воздействия на мышление. У Г. В. Ф. Гегеля впервые встречается мысль о формообразующей сущности содержания текста для книги. Книга как форма для текста может быть к нему дополнением, дающим ключ к пониманию текста.

Философский дискурс XX века подрывает авторитет книги. Х.-Г. Гадамер сформулировал претензию к самоутверждению ее вещной природы. Ф. Ницше указал на угнетение и насилие субъекта со стороны книги. Ж.-П. Сартр отмечал субъективное начало книги как вещи в связи с творческим характером чтения. Постмодернизм откровенно настроен против книги и ее автора из-за тотальности, насильственности и изменчивой условности книги.

Во § 2 **«Вещное бытие книги»** книга рассматривается как вещь, становящаяся в истории, как чувственно воспринимаемый объект, эмпирический предмет. Раскрыта специфика вещного модуса бытия книги, что позволило упорядочить все ее проявления, воспринимаемые ранее как случайные и непостоянные качества. Рассмотрены три вещных модуса бытия книги: предметно-материальный, предметно-текстуальный и предметно-действенный.

Предметно-материальный модус книги находит отражение в динамике книжной формы, которую можно проследить в ее культурно-исторических трансформациях. Безотносительно к ее облику, книга считается таковой в условиях любых культурных достижений и имеет вневременные и внекультурные характеристики. Основные географические точки развития книжной культуры вписывают свою историю в историю книги посредством перехода их названий в разряд нарицательных: пергамен, кодекс, библия. В предметно-материальном модусе процесс создания книги характеризуется переходом от природного к культурному, а в историческом преломлении – от биокультурного к экоккультурному. Предметно-материальный модус бытия книги обыгрывает ее зависимость и от природы, и от культуры. Создание книги сопряжено с моментом неотчуждаемой подлинности, антропометричностью в поисках оптимальной материальной формы для текста. Предметно-материальный модус является своего рода инобытием идеи книги, представленным в материально-тактильной и электронно-виртуальной форме.

Предметно-текстуальный модус книги обозначает утверждение текста в вещи, изначально обозначенного в духовно-текстуальном накоп-

лении, которое требует формы, самоудостоверяющей, проявляющей духовное. Данный модус также связан с жанровой природой текста, который требует своих конструктивных особенностей, проявляющихся в книге как вещи (формата, шрифта, обложки). Отношения книга-текст обнаруживают в ней существенные характеристики подлинности и тиражируемости, однако смысл текста, входящего в книгу, неодинаков. Объективированные в разных формах сакральные для человека смыслы в случае книги наделяют ее вещное бытие определенной степенью сакральности, книга для текста выступает в качестве возможности и модератора. Предметно-текстуальный модус бытия книги показывает, что способ и возможность существования текста в книге актуализирует книгоподобие архитектуры, живописи, скульптуры, музыки и других культурных форм, что проявляется в архитектонике, конструктивности, наглядности, антропометричности, условности и выразительности книги.

Предметно-действенный модус бытия книги раскрывается в технологиях ее создания, технологическом результате (свитке в его различных формах, кодексе и электронной книге). Указаны технологии создания книги: переписывание, книгопечатание и оцифровывание – связанные с материальным бытием книги. Оборот книги вызывает к жизни метакнижные феномены: каталоги, библиотеки, музеи книги. В своем вещном модусе бытия книга, подверженная изменениям, теряет и приобретает дополнительные функции, сохраняя при этом свой высокий статус при поддержании основного несменного набора: кумулятивной, информативной, эстетической и семиотической. В предметно-действенном модусе бытия книжная форма сама по себе есть снятая форма мышления. Свиток демонстрирует архаичное мышление, отраженное в чертах simultанного восприятия, цикличного чтения и пространственно-космического синкретизма. Кодекс выражает логическое мышление, его детерминизм, линейность, дискретность, иерархичность. Электронная книга симбиотична человеческому мышлению, протезирует его, совмещает в себе черты и свитка (но в вертикальном положении) и кодекса.

Модусы вещного бытия книги последовательно представляют движение текста к книге. В книге актуализирована интенция текста к обретению формы. Она необходима тексту и предоставляет свободу бытия текстам различного содержания как сакрального, так и профанного. Благодаря книге осуществляется книгоподобие всех культурных форм вплоть до понимания мира как книги.

В § 3 «**Символическое бытие книги**» исследуется символический модус бытия книги, заключающийся в ее способности самой выступать в качестве знака или обладать собственными знаками.

Выявлена специфика символического модуса бытия книги, заключающаяся в том, что он определяет ее материальное бытие и обретает

формы знания в его прагматической, мифологической и игровой модификациях, выражая сущность книги, культурную задачу книги и способ действия с ней субъекта. Символический модус отражает предельные основания культуротворческого смысла книги, которая понимается не как человеческое изобретение, но как открытие нового в бытии в виде принципа познания и отношения к универсуму.

Человечество в своей культурной деятельности угадало в бытии книжную форму и использовало ее для создания человеческой культуры. Символическое бытие книги имеет историю, выражающее в достаточно четкой дифференциации сакрального и профанного, религиозного и светского начал. Книга входит в состав сакрального ядра культуры как сосредоточение, материальный субстрат сакральности в человеческом мире, но она находится в светском пользовании и к настоящему моменту значительно профанирована, переставая быть сакральным, культовым предметом, так как постепенно исключается из многих сфер: религиозной, образовательной, научной – и, наконец, нивелируется как средство досуга в уступке современным технологиям.

Знание и его прагматическая, мифологическая и игровая модификации, отраженные в книге, раскрываются через процесс семиозиса, иницируемого знаком книги. Семиозис отражает замещение знания книгой-вещью и последующую интерпретацию книги в ее метафорах. В культуре сложилась устойчивая традиция метафоричности книги. Книга, рассматриваемая как знак, может выступать в качестве маркера для разделения культурных эпох. Метафоры книги как интерпретация, восходящая к знанию, концептуализируют отношения между вещным и символическим модусами бытия книги.

Приводятся классические метафоры книги: книга-мир, книга-природа, книга-человек – конструирующиеся в пространственном аспекте внешнего мира, природной среды обитания человека и внутреннего мира человеческой памяти и полученного опыта. Классические метафоры книги выявляют книгу как способ и результат освоения мира человеком, а также как саморефлексию человека, то есть путь постижения себя в контексте мира, способа самораскрытия.

Неклассические метафоры книги: книга-лабиринт, книга песка, книга-шар – представлены как производные от классических: они углубляют ее онтологические характеристики, тем самым актуализируют ее изоморфность миру. Они фиксируют оппозицию свое-чужое, внешнее-внутреннее как метаоппозицию культуры.

Общими характеристиками для классических и неклассических метафор, которые отражают колебания в символическом модусе бытия книги, являются: казуальная взаимозависимость формы и содержания, то есть выделение в этой паре преобладающего начала; неделимость и не-

слиянность текста и книжной формы; структурный изоморфизм книги и ее метафоры; пространственно-временная природа метафор.

Во второй главе **«Культурные смыслы книги»** анализируется функциональная оппозиция книга-текст, формулируются некоторые выводы о перспективах книги, осуществляется философское рассмотрение субъектности книги, приводится типология субъекта книги.

В § 1 **«Книга и текст: функциональные оппозиции»** рассмотрена оппозиция книги и текста, дифференциация их как полюсов, что позволяет увидеть неоднозначность в их семантике, различность самой семантики как текста, так и книги, а также характер связей между ними, которые не сводятся к противоположности, антагонистичности, тождественности, категории части-целое.

Непрерывность культуры заключена в единстве текста, которое для устной культуры является имманентным состоянием, а для книжной – интенциональным.

Различие книги и текста может быть выражено через понятие зримого и незримого. Вопреки замкнутости и обозримости книги, текст есть незримая сущность. Книга предполагает для текста свершение и оформленность. Текст, в свою очередь, имеет визуальное выражение, как и книга, однако основная его семантика связана с абстрактным характером, вследствие чего текст выступает как универсальная умозрительная сущность, незримая в физическом смысле.

Сходство книги и текста обнаруживается в близкой семантике понятий. Во-первых, сделанность книги отвечает неприродному происхождению текста. Во-вторых, связность элементов текста созвучна композиции и устройству книги, которое сообщается ей текстом, и обоюдно накладывается на вновь воплощенный в книге текст. В-третьих, искусность сделанного текста тождественна искусству книги, которое осуществляется мастерами книжного дела.

Отношения содержания книги и текста раскрываются в узнавании-чтении бытия в тексте через игру по правилам и труд в структурировании хаоса непознанного. В обращении с книгой субъект использует свой опыт по узнаванию текста, фиксирующего то, что ценно для человека. Таким образом, книга и текст в своем содержании сравнимы и онтологически, и прагматически, однако в процессе объективации книга противопоставляется тексту как производное от него, второстепенное, но тем не менее она является необходимым условием для существования текста. Текст отличается процессуальностью, движением, текучестью, энтропией, поэтому показателем наличия текста должна быть внешняя, сторонняя, сдерживающая его процессуальность форма, адекватная ему. В связи с этим книга являет текст как постоянное перед временным, как опреде-

ленное упорядоченное пространство перед отсутствием пространства, своего рода космологической сингулярностью.

Раскрыты основные факторы, способствующие переходу текста в книжную форму: повтор текста, интенция человека схватить текст, избыточность текста, поиск текстом собственной завершенности, внешнекультурные факторы (религиозные, психологические).

Процесс оформления текста в книгу представляется как сгущение, стремление к полноте. Так незавершенность архаического эпоса провоцирует бесконечное его воспроизведение, которое в итоге есть фактор приращения текста. Многократное повторение способствует структурированию текста.

Кодификация устного текста осуществлялась в процессе его исполнения аэдами, рапсодами, гусярами, что являлось подготовкой к обретению сохраняемым через код устным текстам книжной формы. Ответственность за поддержание устного текста в памяти несло общество в целом. Персональную ответственность должен был нести автор, задачей которого было закрепление, запечатление текста, что понималось как упрочнение зыбкого, неуловимого вдохновенного начала.

Необходимость закрепления избытка текста, реализации накопленного и подтвержденного, которое должно быть систематизировано и консолидировано, актуальна в науке и художественном творчестве.

Кристаллизация текста рассматривается как духовное и психологическое деяние, при котором акт создания книги санкционирован, дозволен или удовлетворяет непреодолимую склонность.

Взаимоотношения книги и текста добавляют новые функции и книге, и тексту. Этот прирост функций есть онтологическое основание отношений книга-текст. Точка сращения текста и книги может быть уловлена в моменте, когда текст начинает становиться объектом, результатом труда; при этом он утрачивает свою процессуальность, но обретает фундаментальность. Книга в этот момент перестает быть просто вещью, необходимой формой, обеспечением, но становится структурой, пространством и временем текста. Функциональность текста обусловлена той формой, в которую он заключен. В случае книги текст выступает в качестве знания. Таким образом, обозначено взаимное дополнение функций книги и текста: книга выступает как поле для отношений текста с реальностью, его постоянства; текст обеспечивает строгую равноценность книги, которая является ступенью бесконечного повторения единого текста.

Текст и книга находятся в функциональной оппозиции друг к другу в актах письма и чтения, осуществляемых субъектом. Письмо телеологично, чтение детерминистично. Написанный текст представляется средством создания пространства, «опространивания», а книга соответственно обозначает координаты этого пространства. Субъект происходит од-

новременно из письма и опыта чтения. Процедуры чтения и письма тождественны актам воссоздания текста, его кодирования и декодирования, опредмечивания и распредемечивания.

Таким образом, основанием дифференциации в оппозиции книга-текст первостепенную роль выполняет субъект. Его отношение определяет историческую оппозицию пользы-вреда книги и перспективы возделывания-сохранения книги в культуре, которые он инициирует и снимает собой.

Так, Античность характеризуется настороженной и опасливой оценкой книги, но тем не менее это период активного культурного возделывания.

В Средние века ценятся качества ретроспективности и традиционности книги, и, следовательно, данный период выступает как стадия наследования.

Эпохи Ренессанса и Нового времени возвращаются к переработке унаследованного и формируют отношение к книге как к фактору цивилизованности, образованности, просвещенности.

В современный период активно возделывается и наращивается новое в культуре, иногда в условиях отказа от традиции. Впрочем, характерной особенностью современной массовой культуры является обострение вопроса возделывания-сохранения, вследствие сосуществования нескольких технологий книги, и представленность всесторонней аргументации дискурса пользы-вреда.

Данная аргументация раскрыта в аспектах подтягивания книги до уровня современной цивилизации, необходимости ее замены по причине истощенности, неприемлемости и морального износа. Конкуренция культурных форм выступает в качестве угрозы исчезновения традиционной книги. Чрезмерное злоупотребление книгой как средством запоминания является фактором отказа от сохранения ее культурной ниши. Своеобразное протезирование книгой рациональности культурного субъекта происходит из-за избыточности книг, повторов, тиражей. Отрицание книги производится в пользу неведомых инновационных форм для текста, которые не будут обладать книжным тоталитаризмом и формальным контролем. Книжная форма рискует быть отброшенной также из-за «сенсорного голода», так как лишает сознание многоканального, в частности визуального, восприятия, заставляя субъекта посредством лишь воображения и памяти буквально галлюцинировать. Новейшая трансформация книги предполагает изменение культурной компетенции субъекта как читателя, так и писателя. При этом допускается возможность исчезновения субъекта, знающего что и как читать, а тем более субъекта, умеющего создавать оригинальный авторский текст, прежде чем выработается новый опыт обращения с новейшей трансформацией книги.

Таким образом, обозначена установка на адекватное прогнозирование перспектив книги через анализ множества сценариев ее будущего развития и культурного обихода. В связи с онтологической укорененностью и универсальностью книжной формы в культуре по отношению к символическому модусу ее бытия – знанию – утверждается незаменимость книги для субъекта и допустимость ее существования в условиях элитарного, культурно-периферийного бытия.

В § 2 «**Дифференциация субъектности книги**» рассмотрен субъект книги. Функциональность книги собирает вокруг нее некоторую общность людей, так или иначе связанных с культурой именно посредством книги. Профессионально книгу воспринимают писатели, издатели, дизайнеры и типографы, а культурно – читатели, те, кто реализуют ее функции в образовании, науке, искусстве, хобби. Предметная сторона книги представляет интерес для профессиональной категории агентов книги, а текстовая – для функциональной категории.

Чтение и письмо как культурные процессы осуществляют читатели и писатели, объем понятий которых неодинаков в разные культурные эпохи, следовательно, их роль исторична. Чтение в древности эквивалентно произношению, письмо приближено к исполнению и импровизации, то есть процессы чтения и письма строго не дифференцированы по причине общинного уклада жизни, невыделенности личности и синкретичности культуры в целом.

В Средневековье роль писателя как субъекта редуцирована, и читатель не наделен культурной компетенцией. Ни тот, ни другой не имеют в полной мере субъектного выражения и являются симулякрами в связи с теоцентризмом средневековой культурной парадигмы.

В эпоху Возрождения возобновляется формирование института авторства, усиливаются процессы секуляризации и популяризации книжной культуры, что приводит к эмансипации писателя и читателя благодаря появлению книгопечатания. Постепенно утверждается социальная значимость писателя как пророка, властителя дум и культурная экзистенциальная роль читателя.

Новейшая эпоха характеризуется возобновлением анонимности автора («Смерть автора») и трансформацией читательской практики. Издатель в своей деятельности по созданию корпуса книги симулирует роль писателя и читателя. На сегодняшний день актуален субъект, ценящий не столько книгу, сколько необходимую ему информацию, а также умеющий создавать обстоятельный и подробный, но компилятивный текст.

Аргументированы сущностные характеристики писателя и читателя как субъектов книги. Писатель выполняет функции чтения книги мира, воплощения данного действительностью в тексте книги и соревнования за право, возможность поведать миру то, что ему открылось в книге

бытия. Для писателя книга является способом заменить его собственное реальное присутствие. Муки писательского творчества связаны с тем, что именно он создает, наблюдает, отбирает инварианты книжного содержания. Применительно к книге он выступает не как источник, но как перво-читатель, считыватель с действительности.

Читатель встречает книгу как печатный том и как новое произведение. Он читает не только текст, но и корпус книги. Читатель должен миновать преодолеть вещную природу книги, элиминировать ее предметность, чтобы понять смысл текста, например, в буквальном соматическом принятии книги библейскими пророками. Вещная природа книги настраивает читателя на чтение и является фигурацией духовной жизни. Предметная уникальность единичной книги возникает благодаря читательскому вниманию и восприятию, отпечатку читателя в книге в виде помет, потертостей, «зачитанных до дыр» мест.

В истории философии отмечается самоценность, жизненность, креативность, психологизм, эстетизм, гедонизм, трудовое усилие процесса чтения. Однако читательская культура, формируемая несколькими тысячелетиями, сегодня трансформируется. Анализ взаимодействия субъекта с вещной стороной книги обнаружил эволюционный процесс взаимопротивостояния субъекта и книги: от обремененности книгой и подчиненности ей в свиточной форме через некоторую степень независимости от нее в кодексе к автономности и свободе субъекта и самой книги в электронной версии. Однако этот процесс имеет и обратную сторону, а именно электронно-виртуальная форма вещно-материального модуса бытия книги облегчает процесс чтения и упраздняет ряд сенсорных и тактильных усилий. Стремительно уменьшающийся размер и вес книги подчас сводят на нет и интеллектуальные усилия, упрощая их до операций спонтанного поиска, вместо свободного ориентирования в процессе перелистывания кодекса.

Субъектное отношение к книге выражает ее культурные смыслы, которые выявлены в классических и неклассических метафорах книги, и лежит в основании разработанной типологии субъекта книги. Метафоры книги не только создаются писателем, но прежде всего воспринимаются читателем как руководство к действию. Они предлагают такой образ книги, в каком она, по решению писателя, должна предстать перед читателем, а также отражают уже возникший опыт читателя и его претензии и требования на введение этого опыта в практику.

Субъект книги представлен традиционным и новым типами, в различной степени наделяющих книгу сакральными смыслами. Выявлены типы традиционного субъекта: ребенок, с восторгом открывающий мир, наблюдатель книги бытия, исследователь, раскрывающий смыслы универсума, завоеватель, осваивающий знание, и пророк, получающий откровение высших смыслов мира. Традиционный субъект часто

бывает библиофилом, его чтение – эффективное, потому что неслучайное, программное и возобновляемое. Субъект этого типа в социальной структуре общества всегда занимает особое место, он принадлежит к элите, которая практикует чтение как форму интимного и тесного общения посвященных, например, в молитве, в кругу семьи, научном сообществе, литературном салоне. Традиционный тип субъекта формируется системой образования и встречается в религиозном мировоззрении, а также в научном и идеологическом.

Определены типы нового субъекта: прагматик, пользующийся необходимым ему знанием, утилитарист, применяющий знание в своих целях, и эрудит, ставящий себя в центр сферы книжного мира. Такой субъект читает поверхностно, и ему доступны только поверхностные смыслы, поскольку он экстенсивно, а не интенсивно изучает книгу, не перечитывает. Чтение книги не является первостепенным культурообразующим механизмом, но становится более признаком цивилизованности и достоянием массы. Книга классифицируется таким субъектом как истинная или ложная, полезная или вредная, а само отношение субъекта – сиюминутное, скоропалительное. Обращение с книгой у нового субъекта определяется утилитарными, развлекательными или профессиональными нуждами, и интерес к ней формируется стихийно. Новый субъект книги обладает креативностью, виртуозностью, поскольку ему присуща свобода, сообщаемая книгой.

Субъект книги – это писатель и читатель, сущностные характеристики которых определяются онтологией процессов чтения и письма. Чтение и письмо определяют субъекта в его выходе за границы положенного через текст к книге и через книгу к тексту. Операции чтения и письма соразмерны друг другу в связи с конгениальностью субъекта, осуществляющего данные операции. Но поскольку наиболее ярко типическое проявляется в читательской практике и чтение представляет собой общекультурное умение, универсальный способ инкультурации и социализации субъекта, а писательская деятельность меньше поддается рефлексии в связи со своей уникальностью, часто неосознанностью, рассмотрение писателя затруднено. Тем не менее на основании транзитивности процессов чтения и письма правомерно утверждение структурной изоморфности представленной типологии читателя писательской типологии.

В заключении диссертации подводятся итоги, фиксируются выводы и результаты проведенного исследования, на основе чего конструируется определение книги: книга представляет собой единство вещного и символического начал, фиксирующих знание в его прагматической, мифологической и игровой модификациях, инициирующее приращение семиозиса новыми смыслами через деятельность субъекта, выраженную в процессах письма и чтения.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в научных изданиях, входящих в перечень для опубликования научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Иванова А. В. Модусы бытия книги // Омский научный вестник. – 2013. – № 5 (122). – С. 117–121.

2. Иванова А. В. Онтологическая семантика книги // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 11. – URL: <http://www.teoriapRACTICA.ru/ru/-11-2013/philosophy/ivanova.pdf>

3. Иванова А. В. Специфика нового читателя // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 1. – URL: <http://www.online-science.ru/userfiles/file/6kgz4ia8ozxwbi5fx0htsts4pb7xbm3s.pdf>

Статьи, доклады, тезисы в других сборниках и журналах:

4. Иванова А. В. Фундаментальное и инновационное в трансформациях книги // Реальность. Человек. Культура: фундаментализм как тип мировоззрения. Ореховские чтения: материалы Всерос. науч. конф. Омск, 26 ноября 2010 г. / отв. ред. С. Ф. Денисов. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2010. – С. 44–46.

5. Иванова А. В. Визуальные маркеры восприятия книги // Творчество молодых: дизайн, реклама, информационные технологии: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2011. – С. 39–40.

6. Иванова А. В. Православная книга и икона // Православие и русская культура: прошлое и современность: материалы Международной науч.-практ. конф. (19–21 мая 2011 г., г. Тобольск) / отв. ред. Т. А. Кибардина, Т. Ю. Никитина – Тобольск: Славянский печатный дом, 2011. – С. 69–72.

7. Иванова А. В. О значении книжных форм в поясе пророков и сивилл Сикстинской капеллы // Встречи и диалоги в смысловом поле культуры: материалы всерос. науч. конф. Омск, февраль 2011 г. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2011. – С. 143–147.

8. Иванова А. В. Репрезентация книги в искусстве // Визуальные образы современной культуры: уральско-сибирские диалоги: сб. науч. ст. по материалам всерос. науч.-практ. конф., 24 апреля 2012 / редкол.: П. Л. Зайцев и др. – Омск: Амфора, 2012. – С. 29–31.

9. Иванова А. В. Образ книги в антиутопии // Реальность. Человек. Культура: антисциентизм – философская и культурологическая специфика. Ореховские чтения: материалы Всерос. науч. конф. – Омск, 2011. – Ч. 1. – С. 22–24.

10. Иванова А. В. Книга и буктрейлер // Визуальные образы современной культуры: уральско-сибирские диалоги (визуальные маркеры городской среды): сб. науч. ст. по материалам всерос. науч.-практ. конф., 29–30 апреля 2013 г. / редкол.: П. Л. Зайцев и др. – Омск: Амфора, 2013. – С. 67–70.

11. Иванова А. В. Природное и культурное в книге // Слово – образ – текст – контекст: материалы Всерос. науч.-метод. конф. «Слово – образ – текст – контекст». Одинцово Московской обл., ОГИ, 24–25 мая 2013 г. – Одинцово: АНОО ВПО «Одинцовский гуманитарный ин-т», 2013. – С. 82–86.

Подписано в печать 19.02.2013. Формат 60×84/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Печ. л. 1,5. Уч.-изд. л. 1,5.

Тираж 100 экз. Заказ П-1207.

Издательство ОмГПУ.

Отпечатано в типографии ОмГПУ,
Омск, наб. Тухачевского, 14, тел./факс: (3812) 23-57-93